

"Ты что, тупой?" спросил Андреас, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. Было видно, что он близок к взрыву, его кулаки сжались, а ноздри раздувались. Даже его лицо явно накалилось.

"Нет, неправда! Скажите мне. Почему бы нам не объясниться?" возразил Элдриан, чувствуя, что это было бы естественной вещью, когда имеешь дело с чем-то, что может общаться. Он никогда не мог понять, почему люди просто не разговаривают, а сразу переходят к драке.

Прежде чем Элдриан успел ответить, все услышали, что что-то приближается. Остановившись, все повернулись в сторону звука, пытаясь понять, что это было.

"Кому-нибудь удалось разглядеть, что это было?" нервно спросил Флойд. Ему не нравилось, что они здесь беззащитны.

"Нет", - одновременно ответили Сабреа и Терлас. С другой стороны, Кадриэль смог предложить немного больше информации: "Что-то белое".

"Белый, какие монстры бывают белыми?" спросил Эвапиус, пытаясь вспомнить всех известных ему монстров, которые могут быть белыми. Это не очень помогло, так как многие существа могли отличаться по цвету. Волки могли быть практически любого цвета; наиболее распространенными цветами были белый, серый и черный.

Это относится ко многим существам, только гуманоиды были более ограничены. Но даже в этом случае существовали различные оттенки.

Такая постановка вопроса фактически прекратила спор между Элдриеном и Андреасом. Вместо этого все они приготовились к тому, что бы там ни было, стараясь быть уверенными, что их не застанут врасплох.

Время шло медленно... Когда животное наконец появилось, все были застигнуты врасплох. Не из-за того, откуда оно появилось, или чего-то подобного, а просто из-за того, чем оно было.

"Это... Это единорог?" Элдриан запнулся на полуслове, совершенно потрясенный тем, что только что предстало перед ними. Он уставился на белую лошадь, стоящую перед ним, и сосредоточился на ее роге. Один прямой рог рос из макушки лошадиной головы. Этот рог был не очень длинным, скорее всего, не длиннее предплечья Элдриана, и располагался чуть выше линии глаз на голове лошади, закручиваясь в острие.

Элдриан был настолько потрясен тем, что это единорог, что едва смог пошевелиться. Он тупо смотрел на голову единорога и удивлялся его шерсти, на которой не было ни единого пятнышка. Ни грязи, ни веток, ни травы. Ничего.

"Почему он просто стоит там?" спросила Кадриэль, ее страх исчез, когда она увидела, что это не какой-то злобный монстр. Согласно тому, что она знала, единороги были миролюбивыми и добродушными существами.

'Эльф, почему ты здесь... и с таким злом? Элдриан вдруг услышал голос, обращенный к нему. Совершенно растерявшись, он начал оглядываться по сторонам в поисках голоса. Это не ускользнуло от внимания другого и раздражало единорога.

'Прекрати! Как ты можешь не владеть телепатией?

Эти слова так громко прозвучали в голове Элдриана, что он не смог сохранить самообладание. Упав на колени, он схватился за голову от боли. Остальные восприняли это как то, что единорог нападает на него, поэтому все они начали действовать.

Андреас исчез в тени, Терлас и Кадриэль выпустили стрелы, а Сабреа двинулся вперед, чтобы преградить путь единорогу. Эвапиус стоял наготове, готовый применить магию в случае необходимости.

Эвапиус.сm

'Похоже, ты действительно со злом'. Элдриан почувствовал разочарование в этом голосе, прежде чем он успел отреагировать, Единорог начал защищаться.

Он вызвал свет и двинулся. Свет был настолько ярким, что все потеряли зрение, а Андреас вышел из тени всего в нескольких метрах от Единорога. Его движение заставило стрелы промахнуться, и это, казалось, не составило для Единорога труда.

Уклонившись от стрел, он бросил еще один взгляд на группу, а затем снова скрылся в тени деревьев. При этом он не преминул налететь на Андреаса, который все еще не встал. И тут же нанесла ему сильный удар ногой в спину.

Андреас закашлялся кровью и начал ползти к дереву. Оставляя за собой кровавый след.

"Двигайся, сейчас же!" крикнул Эвапиус, вызывая барьер из ветра. Он был намного слабее, чем тот, что запирал их, и даже не был сферой. Это была просто стена, под которой все пригнулись.

Элдриан последним скрылся за странным непрозрачным голубым воздухом, когда он это сделал, свет взорвался и отправил в полет ближайшие деревья. Барьер сильно вибрировал, но смог продержаться до окончания взрыва.

Эвапиус.сm

"Андреас в порядке?" спросила Кэдриэль, когда ее глаза восстановились.

Услышав этот вопрос, Элдриан поднял голову, потрясенный тем, что на месте света была вырыта почти двухметровая яма. Прежде чем он успел задать вопрос, он снова услышал голос в своей голове.

'Итак, ты действительно сильнее, чем я думал. Очень хорошо!

Как только голос закончился, Единорог снова появился перед всеми и бросился прямо на Сабреа, которая вышла из падающего барьера.

Никто не успел среагировать, как единорог налетел на нее, его рог легко пронзил ее живот. Единорог одним плавным движением вскинул голову. Сабреа взлетела в воздух.

Приземлившись, Сабреа заплакала, но вскоре успокоилась.

Флойд хотел было броситься к ней на помощь, но единорог бросил на него один взгляд, и он почувствовал, что все силы в ногах покидают его.

"Разбегайтесь!" Голос Андреаса доносился с другого направления, тень исчезла, как только он крикнул. Эта тень быстро убежала. Разъяренный Единорог послал в оставшуюся тень лезвие ветра, когда она начала преследовать Андреаса.

Элдриан все еще лежал на земле от взрыва, и поэтому лезвие ветра безвредно прошло над ним. Флойд не повезло, и он, слишком медленно реагируя, потерял руку, пытаясь упасть на землю. Тем не менее, ему повезло. Если бы его замедлило биение собственного сердца, то он был бы уже мертв.

Почувствовав резкую боль, он хотел сразу же восстановить руку и прикрепить ее, но Кадриэль отдернул его. Крича, чтобы он бежал: "Бегите, все делайте, как сказал Андреас. Мы должны разбежаться!"

Окружающие не стали спорить, у них не было возможности бороться с этим единорогом. Эта короткая схватка доказала это. Сабреа теперь был мертв, а Флойд лишился одной руки. Если бы им пришлось сражаться, то они бы все погибли.

Флойд сомневался несколько секунд, но после того, как увидел Сабреа, неподвижно лежащую в луже собственной крови. Его мужество иссякло, и он тоже.

Что только что произошло? спросил Элдриан, глядя на резню, устроенную единорогом. Чертов единорог.

Элдриан пытался прийти в себя, его тело действовало медленно, а разум еще медленнее.

Что мне теперь делать? спросил Элдриан, поднимая и укладывая руку Флойда. Он понятия не имел, поможет ли это, но чувствовал, что это разумный поступок. Когда он закончил это, его разум начал работать лучше.

"Сабреа!" крикнул он, увидев ее лежащей в луже крови. Бросившись к ней, Элдриан начал применять Тера и Антизо, но рана не переставала кровоточить.

Какого черта! Здесь сказано, что оно может стабилизировать тяжелые раны! Элдриан внутренне вскрикнул, увидев, что ее дыхание стало медленнее. Она уже почти не дышала, и то, что она стала дышать еще реже, испугало Элдриана до крайности.

"Нееееет!" Закричав, он отказался от исцеления и вместо этого применил заклинание Флога. Направив пламя прямо на ее рану, Элдриан надеялся, что это не убьет ее, так как слышал, как закипает ее кожа. Элдриан полностью сосредоточился на том, чтобы остановить кровотечение. Как только он закончил прижигать рану, он разорвал собственную рубашку и завязал ее на ней так туго, как только мог.

"Черт! Что мне делать?" спросил Элдриан после того, как остановил кровотечение из раны. Но Сабреа по-прежнему выглядела неважно: ее кожа становилась все бледнее, а дыхание - все медленнее. Отчаявшийся Элдриан продолжал колдовать Тера, Антос и Антизо, как только его маны становилось достаточно.

Это, казалось, не давало ей полностью исчезнуть, но Элдриан знал, что как только он остановится, она умрет.

"Прости, но нам пора двигаться", - сказал Элдриан, зная, что они погибнут, если единорог вернется. Он попытался поднять ее, но обнаружил, что она весит целую тонну.

Да ладно, не может быть, чтобы она была такой тяжелой! ругнулся Элдриан, глядя на ее крепкое телосложение. В отчаянии он прибегнул к помощи Инспектора. Выяснилось, что ее доспехи весят более 40 килограммов.

"Прости." пробормотал Элдриан, начиная снимать с нее доспехи, не забыв сохранить их все в инвентаре. Когда доспехи были сняты, он снова завязал рубашку на ее ране, изо всех сил стараясь не думать. Закончив, он снова поднял ее, на этот раз легко.

Адреналин, бурлящий в нем, позволил ему не обращать внимания на то, что она была почти обнажена, так как он проделал действительно ужасную работу, снимая с нее доспехи. Не имея ни малейшего представления о том, как устроен доспех, его собственный был простым ремешком. У нее же было много-много всяких завязок и соединений. Элдриан просто разрезал то, что было завязано, и разорвал то, что было соединено.

Неся ее на руках, Элдриан смотрел налево и направо, не представляя, куда идти. По какой-то причине ему показалось, что родник будет хорошим местом. Следуя за тихим шумом родника, Элдриан направился вглубь леса. Он старался нести Сабрею как можно удобнее.

<http://tl.rulate.ru/book/45792/2981784>